
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАГМЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ

Т.С. Елизарова

Институт языкознания РАН

Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, Москва, Россия, 125009

В статье приводятся первые результаты свободного ассоциативного эксперимента, а также исследуется проблема эквивалентности отдельных стимульных слов. Проводится анализ содержания ассоциативных полей сопоставляемых языковых единиц с целью выявления сходств и различий в образах русского и итальянского языкового сознания. Результаты иллюстрируют особенности образа мира, отраженного в сознании носителей итальянской и русской культур.

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативное поле, лакуна, межъязыковая эквивалентность, образ мира, межкультурное общение

Оптимизация межкультурного общения напрямую связана с изучением языкового сознания, так как именно различие национальных сознаний коммуникантов ведет к непониманию и конфликтным ситуациям. Особенности образа мира представителей той или иной культуры могут быть исследованы с помощью языковых средств, овнешняющих образы сознания. С целью сопоставительного анализа содержания единиц итальянского и русского языкового сознания был проведен свободный ассоциативный эксперимент среди итальянских студентов, стимулами в котором выступали итальянские эквиваленты слов, входящих в ядро русского языкового сознания.

Уже на этапе подбора итальянских эквивалентов экспертной группой лингвистов были обнаружены явления межъязыковой лексической лакунарности, что может служить препятствием для взаимопонимания представителей русской и итальянской культур и позволяет предположить несоответствие образов языкового сознания. Как отмечает исследователь французских лексических лакун В.Л. Муравьев, «внеязыковая реальность, окружающая носителей двух разных языков (имея в виду французов и русских), может быть абсолютно идентичной, но все же один язык замечает и лингвистически оформляет те стороны этой действительности, которые другой язык предпочитает не выражать» [1. С. 7]. Это ведет к тому, что объем содержания сопоставляемых лексических единиц различается и единицы исходного языка соответствуют несколько единиц языка сопоставления и, наоборот, где более емкое по объему понятие является «родовым» относительно «видовых», семантически дифференцированных понятий другого языка. В данном случае речь идет о «векторной лакуне» [1. С. 14], которая отражает национально-концептуальную специфику исследуемых языков. Например, русскому стимулу «встреча» соответствуют две лексические единицы в итальянском языке: «appuntamento» и «incontro». В семантике слова «appuntamento» заложен признак договоренности, условности, соглашения. В данном случае имеется в виду встреча, запланированная в определенном месте и в определенное время, в то время как

слово-понятие «*incontro*» соотносится прежде всего или с неожиданной, иногда даже судьбоносной встречей, или же со встречей на высшем уровне [7]. Результаты ассоциативного эксперимента подтверждают различия в ассоциативных полях. Среди наиболее частотных реакций на стимул «*appuntamento*» встречаются: *al buio* (свидание вслепую), *lavoro* (работа), *primo* (первое свидание), *romantico* (романтический), *ritardo* (опоздание), *orario* (расписание), *ora* (час, время), *galante* (свидание), *amore* (любовь), *dentista* (стоматолог), *ragazzo* (молодой человек), *ragazza* (девушка), *ansia* (ожидание). В ассоциативное поле стимула «*incontro*» входят следующие реакции: *persone* (люди), *sorpresa* (удивление), *nuovo* (новый), *casuale* (случайный), *inaspettato* (неожиданный), *caso* (случай), *breve* (короткий), *scontro* (столкновение), *fatale* (роковой), *segreto* (секрет), *fortunato* (счастливый). По данным Славянского ассоциативного словаря, самыми частотными реакциями на стимул «встреча» среди носителей русского языка являются ассоциаты «радость» (51) и «свидание» (42), что соотносится с содержанием ассоциативного поля итальянского эквивалента «*appuntamento*». Далее следовали такие ответы: с другом (27), разлука (24), друзей (23), расставание (22), долгожданная (17), любовь (11). Примечательно, что итальянцы ассоциируют встречу как с романтическим свиданием, так и с работой, а в русском ассоциативном поле реакция «работа» не встречается. Русские связывают встречу с друзьями (23), любимыми (11), судьбой (2). Шестнадцать из 590 русских испытуемых охарактеризовали встречу «неожиданной» и 12 — «случайной» [3. С. 58], что совпадает с ассоциатами на стимул «*incontro*» (рис. 1). Из этого можно сделать вывод, что русское слово «встреча» не дифференцировано в употреблении, а следовательно, оно более емкое и абстрактное, чем его итальянские соответствия. Полученные ассоциативные поля исследуемых языковых единиц отражают не только несовпадение содержания данных лексем, но и несовпадение образов русского и итальянского языкового сознания.

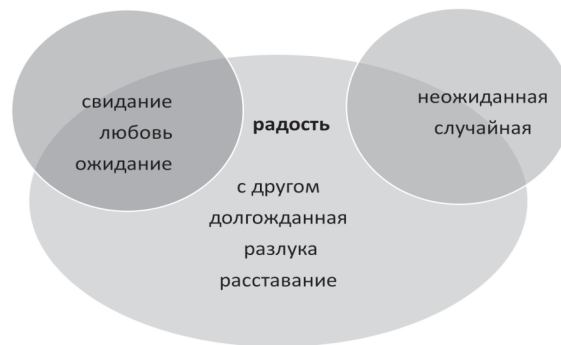

Рис. 1. Сравнительный анализ ассоциативных полей стимулов «встреча», «*appuntamento*», «*incontro*»

Другим примером русско-итальянского векторного соответствия является соотношение русского слова «жить» с итальянскими лексемами «*vivere*» и «*abitare*». В итальянском языке слово «*abitare*» используется для обозначения местожительства, часто с указанием на тип жилища или место проживания: *abitare in un quartiere centrale* (жить в центральном районе), *in periferia* (на периферии), *al mare* (на море), *sulle montagne* (в горах), *con i genitori* (с родителями), *in una gran bella casa* (в боль-

шом красивом доме) [7]. Слово «vivere» соотносится с такими понятиями, как «существовать», «быть живым» и часто противопоставляется понятиям «смерть» и «умирать»: non avere piu' voglia di vivere (больше не иметь желания жить), chi tuore giace, chi vive si dà pace (жизнью пользуйся живущий, мертвый спи спокойным сном (посл.)). Лексема «vivere» также может использоваться с указанием на окружение, место и время, но семный состав данного слова намного объемнее: gente abituata a vivere in città (люди, привыкшие жить в городе), Leonardo visse a lungo a Milano (Леонардо долго жил в Милане). «Vivere» также употребляется в значениях «быть», «вести определенный образ жизни», «прожить»: vivere alla giornata (жить сегодняшним днем), vivi tranquillo (будь спокоен), vivere una lunga vita (прожить длинную жизнь) [7]. Результаты проведенного ассоциативного эксперимента иллюстрируют различия и в образах сознания, овнешняемых данными лексемами. Среди частотных реакций на стимул «abitare» встречаются: casa (дом), lontano (далеко), città (город), campagna (сельская местность), qui (здесь), vicino (близко), mare (море), montagna (гора), insieme (вместе), solo (один), mondo (мир), convivere (сожительство), appartamento (квартира), coinquilino (сосед по квартире). Ассоциатами на стимул «vivere» были: bene (хорошо), morire (умереть), vita (жизнь), felicità (счастье), gioia (радость), sereno (спокойно), serenità (спокойствие), amare (любить), viaggiare (путешествовать), camminare (идти), crescere (расти). У носителей русского языка слово «жить» чаще всего соотносится с определением «хорошо» (71), что совпадает с частотной реакцией итальянцев на стимул «vivere». Остальные частотные реакции русских также сопоставимы с содержанием ассоциативного поля итальянского «vivere»: долго (37), умереть (37), существовать (31), любить (19), весело (17), не тужить (15), радоваться (10). Реакции, указывающие на место проживания, менее частотны: дом (3), в доме (5), дома (5), в городе (1), в лесу (1), в общаге (1) [3. С. 120]. Из этого можно сделать вывод, что в русском языковом сознании понятие «жить» включает в себя компоненты различного характера, где доминируют все же наиболее общие категории, выражающие отношение к самому процессу жизни. Однако в итальянском языковом сознании существует достаточно отчетливое разграничение между отношением к жизни и условиями ее протекания (рис. 2).

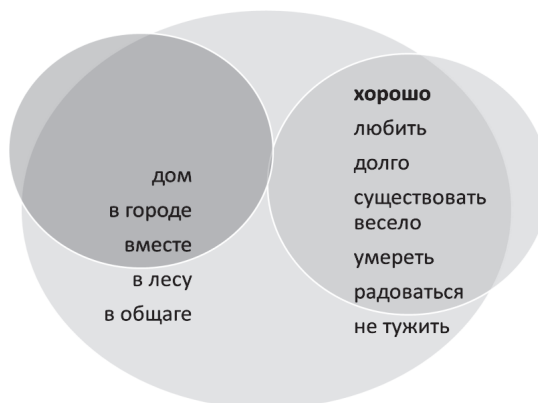

Рис. 2. Сравнительный анализ ассоциативных полей стимулов «жить», «abitare», «vivere»

Несовпадение содержаний единиц итальянского и русского языкового сознания также выявилось при анализе ассоциативных полей итальянских стимулов «*faccia*» и «*viso*», которые послужили эквивалентами к русскому стимулу «лицо». Несмотря на то, что оба эквивалента указывают на один денотат и в некоторых употреблениях синонимичны, они все же могут различаться по коннотации, входить в состав разных коллокаций и не всегда являются взаимозаменяемыми. В Толковом словаре итальянского языка *Treccani* отмечено, что слово «*viso*» имеет более возвышенный оттенок и обладает меньшей частотностью употребления, с указанием на то, что данный эквивалент используется при выражении восхищения женской красотой, а также в отдельных идиоматических словосочетаниях [7]. В действительности при анализе ассоциативного поля данного стимула было выявлено значительное количество положительно окрашенных ассоциатов: *dolce* (сладкий, нежный), *candido* (чистый, искренний), *innocente* (невинный), *delicato* (мягкий), *felice* (счастливый), *grazioso* (грациозный), *aperto* (открытый), *bello* (красивый), *angelico* (ангельский), *gentile* (милый), *carino* (симпатичный), *sincerità* (искренность), *bellezza* (красота). Также встретились реакции, отсылающие нас к устойчивым идиоматическим выражениям с положительной оценкой: *gioco* (*fare buon viso a cattivo gioco* — делать хорошую мину при плохой игре), *buono* (*fare buon viso* — оказать радушный прием).

Слово «*faccia*» является более частотным, что подтверждает корпус письменного итальянского языка, в котором зафиксировано 18 796 случаев его употребления, в то время как со словом «*viso*» найдено 9732 употребления [5]. Это обусловлено как многозначностью слова (другие значения: видимость, лицевая сторона, фасад, грань, поверхность, аспект), так и его высокой идиоматической продуктивностью. Данный эквивалент встречается во множестве идиоматических выражений и словосочетаний, в которых замена на слово «*viso*» приведет к непониманию: *salvare la faccia* (сохранить престиж), *perdere la faccia* (потерять лицо, репутацию), *uomo a due facce* (двуличный человек), *faccia a faccia* (лицом к лицу), *sputare in faccia a qualcuno* (плюнуть кому-то в лицо), *bella faccia* (какая наглость), *a faccia fresca* (нахально) и т.д. [7]. Помимо того что в итальянском языковом сознании слово «*faccia*» ассоциируется с частью головы человека, оно также часто связано с негативными характеристиками: *da schiaffi* (наглая рожа), *tosta, di culo* (нахал), *doppia* (двуличный), *scuro* (хмурое лицо), *brancio* (обиженное), *strano* (странное), *pugno* (кулак), *rovinata* (пораженное), *triste* (грустное), *lunga* (*fare la faccia lunga* — дуться на кого-то). Различие в коннотации слов «*viso*» и «*faccia*» можно проследить на примере ассоциата «*angelo*», который встретился в ассоциативных полях обоих стимулов. Как отмечает словарь оборотов речи итальянского языка *Dizionario dei modi di dire della lingua italiana*, выражение «*faccia d'angelo*» означает притворно-ангельское выражение лица человека, который совершил недостойный поступок и делает вид, что он к нему непричастен [6]. Однако словосочетание «*viso d'angelo*» указывает на особенно красивого человека с очень нежными и спокойными чертами лица. Таким образом, неверный подбор эквивалента в речи может привести к нежелательным ассоциациям у носителей итальянского языка.

В русском языковом сознании слово-стимул «лицо» ассоциируется прежде всего с оценкой «красивое» (68). Также встречаются и другие положительно окрашенные определения, но они менее частотны: приятное (7), доброе, симпатичное (5), открытое (4), чистое (3), хорошенькое (2). Негативные характеристики зафиксированы ассоциатами: морда (11), рожа (10), физиономия (4), харя (3), кривое (2), грубое, нахала (1) и другими единичными реакциями [3. С. 136]. Разнообразный по эмоциональной окраске ассоциативный ряд позволяет предположить, что структура образа русского языкового сознания, вербализованная данным стимулом, является более разветвленной и целостной, нежели образы сознания, внешнеаемые итальянскими эквивалентами (рис. 3).

Рис. 3. Сравнительный анализ ассоциативных полей стимулов «лицо», «faccia», «viso»

Также примечательно, что частотными реакциями на стимул «faccia» выступали метафоры, которые отсылают нас к «системе оценок и стандартных представлений» итальянцев, вербализуемых в языке [4. С. 224]. Как отмечает Н.В. Уфимцева, полученное в результате ассоциативного эксперимента ассоциативное поле того или иного слова-стимула — «это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании “среднего” носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [2. С. 140].

Проведенный сравнительный анализ ассоциативных полей русских слов-стимулов и их итальянских соответствий, а также анализ словарных дефиниций исследуемых лексем позволили выявить проблему межъязыковой эквивалентности и общности языковых сознаний коммуникантов. Промежуточные результаты показали, что на разных этапах исследования — как при подборе эквивалентной лексики, так и при анализе ассоциативных полей — встречаются расхождения во фрагментах языкового сознания носителей русского и итальянского языков, которые требуют дальнейшего изучения, что может стать препятствием в процессе межкультурного общения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). Владимир: ВГПИ, 1975. 97 с.
- [2] Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. статей. М., 1996. С. 139—162.
- [3] Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. М., 2004. 800 с.
- [4] Чурилина Л.Н. Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие. 6-е изд. М.: Флинта: Наука, 2011. 416 с.
- [5] Corpus and Computational Linguistics Research Group. Corpus CORIS, annotated version, Università di Bologna, 2011. URL: <http://corpora.dslo.unibo.it/> (дата обращения: 16. 10. 2015).
- [6] Monica Quartu. Dizionario dei modi di dire della lingua italiana. Ulrico Hoepli Editore S.p.A., 2010. URL: <http://dizionari.corriere.it/dizionario-modi-di-dire/> (дата обращения: 16.10. 2015).
- [7] Treccani Vocabolario Online. Istituto dell'Enciclopedia Italiana, 2011. URL: <http://www.treccani.it/vocabolario/> (дата обращения: 17. 10. 2015).

Поступила в редакцию 9 февраля 2016 г.

Для цитирования: Елизарова Т.С. Сопоставительный анализ фрагментов языкового сознания носителей русского и итальянского языков // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 20—26.

COMPARATIVE ANALYSIS OF FRAGMENTS OF RUSSIAN AND ITALIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

T.S. Elizarova

The Institute of Linguistics Russian Academy of Sciences
1 bld. 1 Bolshoi Kislovsky lane, Moscow, Russia, 125009

The article presents the first results of the free associative experiment and examines the problem of interlingual equivalence between some stimulus words. We analyze the associative fields of the language units under consideration to reveal the similarities and differences between the images of Russian and Italian language consciousness. The results illustrate some peculiarities of the world image reflected in the consciousness of Italians and Russians.

Key words: language consciousness, associative field, lacuna, interlingual equivalence, world image, intercultural communication

REFERENCES

- [1] Muravev V.L. *Leksicheskie lakuni (na material leksiki francuzskogo i russkogo yazikov)* [Lexical lacunas (as exemplified in the French and Russian languages)]. Vladimir: VGPI Publ., 1975. 97 p.
- [2] Ufimceva N.V. Russkie: opit eshe odnogo samopoznaniya [Russians: the experience of one more self-knowledge]. *Etnokulturnaja spezijika yazikovogo soznaniya*. Moscow, 1996, pp. 139—162.
- [3] Ufimceva N.V., Cherkasova G.A., Karaulov J.N., Tarasov E.F. *Slavjanskij asociativnij slovar: russkij, beloruskij, bolgarskij, ukrainskij* [The Slavic Associative Dictionary: Russian, Belorussian, Bulgarian, Ukrainian]. Moscow, 2004. 800 p.

- [4] Churilina L.N. *Aktualnie problemi sovremennoj lingvistiki* [Current issues in contemporary linguistics]. Moscow: Flinta Publ. 2011. 416 p.
- [5] *Corpus and Computational Linguistics Research Group. Corpus CORIS*, annotated version, Università di Bologna, 2011. Available at: <http://corpora.dslo.unibo.it/> (accessed 16 October 2015).
- [6] *Monica Quartu. Dizionario dei modi di dire della lingua italiana*. Ulrico Hoepli Editore S.p.A., 2010. Available at: <http://dizionari.corriere.it/dizionario-modi-di-dire/> (accessed 16 October 2015).
- [7] *Treccani Vocabolario Online*. Istituto dell'Enciclopedia Italiana, 2011. Available at: <http://www.treccani.it/vocabolario/> (accessed 17 October 2015).

For citation: Elizarova T.S. Sopotavitel'nyj analiz fragmentov jazykovogo soznanija nositelej russkogo i ital'janskogo jazykov [Comparative analysis of fragmenys of Russian and Italian language consciousness]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 2, pp. 20—26. (In Russian)